

проблемы раскрыли лепшыя якасці душы жанчыны-салдата, жанчыны-маці, жонкі, умацавалі яе высокі маральна-этычны ідэал.

ЛІТАРАТУРА

1. Алексіевіч, С. «Мы выраслі сярод катаў і ахвяр» – Святлана Алексіевіч прэзентавала кнігу ў беларускім перакладзе [Электронны рэсурс] / С. Алексіевіч. – Рэжым доступу: <http://www.lit-bel.org/by/news/4749.html>. – Дата доступу: 24.09.2018.
2. Алексіевіч, С. У вайны не жаночае аблічча / С. Алексіевіч. – Мінск : Маст. літ., 1991. – 270 с.
3. Пра аўтара // Алексіевіч, С. А. Чарнобыльская малітва. Хроніка прышласці : дак. аповесць. – Мінск, 1999. – С. 216–220.
4. Шапран, С. «Рэкамендую ў наш саюз...». Письменніцкія бласлаўленні [Электронны рэсурс] / С. Шапран. – Рэжым доступу: <http://dziejaslou.by/old/www.dziejaslou.by/info/uzc/dzeja.nsf/htmlpage/shap4902ec.html?OpenDocument>. – Дата доступу: 24.09.2018.
5. Як змагаліся за Святлану Алексіевіч [Электронны рэсурс] – Рэжым доступу: <https://lit-bel.org/news/Yak-zmagalsya-za-Svyatlanu-Aleksevch-6422/>. – Дата доступу: 24.09.2018.

Тарасовіч, Ф. В. (Мінск, Беларусь)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ Э. А. ПО В ТВОРЧЕСТВЕ Г. Ф. ЛАВКРАФТА

Эдгар Аллан По займае асобое месце ў гісторыі амерыканскай і сусветнай літаратуры. На яго творчасць будуць арыентавацца многія пісателі готычнай прозы, уключаючы і Г. Ф. Лавкрафта. «Хароводы страху, словно кружащие в шабаше ведьм, предстают перед нами неприкрашенными – и то зрелище становится еще ужаснее из-за высочайшего мастерства, с которым каждое отдельное Нечто введено в очевидное соотношение с известными кошмарами «материального мира» [1, с. 525], – пішэ Г. Ф. Лавкрафт у расказах Э. А. По.

Страсть романтика Э. А. По да гісторыяў аб караблекрушэннях сподвигла пісателя напісанаю «Повести о приключениях Артура Гордона Пима» (1838), дзе ў абразе-символе карабля, уносимага хвалямі ў невіданасць, відыцца судыба чалавека, не ведаючага, што яго чакае на жыццёвым шляху. Г. Ф. Лавкрафт, будучы гарачым поклоннікам велікага амерыканскага романтика, таксама пішэ творчасць аб экспедыцыі ў Антарктыду. Г. Ф. Лавкрафт спрабуе даць сваю трактовку пугаючай антарктычнай белыні, чужым жывотным і птуцам з іх загадкавым «текелі-лі». Пісатель паспрабуе трактуе тэорыю аб існаванні палостей на полюсах зямлі, звязваючы іх з Бездзімамі Древніх, ад якіх прайшоў род чалавечы. Безусловна, для чытацеля, знамагага з «Повестью о приключениях Артура Гордона Пима» Э. А. По, несумняйна цікава навучна-фантастычнае творчасць Г. Ф. Лавкрафта «Хрэсты безумія» (1931) «об адском антарктычным ужасе» [3, с. 432].

Пасведчванне ў повесці ведае даследвальца-геолага ад першага асобы, і буйное колькасць фактаў, канкретных дат і месцаў здарэнняў не вызывае сумненняў у тым, што апісаныя здарэння мелі месца ў рэальнасці: «Против своей воли начинаю я этот рассказ, меня вынуждает явное нежелание ученого мира прислушаться к моим советам, они жаждут доказательств. <...> Понимаю, что рассказ мой поселит в души многих сомнения в его правдивости, но скрой я самые экстравагантные и невероятные события, что останется от него?» [2, с. 95]. Повествование от первого лица убеждает чытацеля ў ісцінасці адбываючага, дазваляе яму атождывіць сябе з расказчыкам, быць увлеченым у мастацкі свет вымысла, а таксама зрабіць выбар: верыць ці не верыць услышаннаму

Действие повести «Хребты безумия» разворачивается в Антарктиде, куда герои отправляются с экспедицией, каждый из них отвечает за определенную область знаний. Описания профессора Лейка говорят о нем как о знатоке физиологии животных, Пэбоди сведущ в геологии. В полярную экспедицию попал и увлеченный фантастикой студент, который постоянно цитирует «Повесть о приключениях Артура Гордона Пима» Э. А. По. В этом студент чем-то похож на самого Г. Ф. Лавкрафта, приверженца творчества своего соотечественника.

Писатель смело вводит в текст повествования стиль научного отчета. Детальному описанию загадочной находки ученых Г. Ф. Лавкрафт посвящает несколько страниц повести, и с помощью научной лексики автор с детальной точностью непредвзято наблюдателя фиксирует любые происшествя. У читателя складывается впечатление, что Г. Ф. Лавкрафт пишет научную энциклопедию о феномене ужаса.

Американский художник слова удивительным образом переплетает реальность и вымысел. Автор, используя терминологию из физиологии живых существ, палеонтологии, археологии, создает некий особый мир, живущий по своим законам. Точные науки, по мысли Г. Ф. Лавкрафта, не терпят неопределенности, размытости, они стремятся к объективному описанию реальности, поэтому использование научного арсенала естественных наук усиливает впечатление реальности от созданной автором чудовищной вселенной. Г. Ф. Лавкрафт является последователем Э. А. По в плане использования научных фактов. Известный французский писатель Мишель Уэльбек отметил: «ГФЛ, по существу, добивается объективного страха. Страх, освобожденного ото всех психологических или человеческих привязок» [4, с. 81].

Г. Ф. Лавкрафт, создавая образы немислимых чудовищных существ, предельно достоверен в описании событий и местности и, противопоставляя сиюминутное (события здесь и сейчас) и бесконечное (миллионная история древних обитателей дальних галактик), автор таким образом добивается определенной диспропорции восприятия текста. Подобным приемом американский писатель достигает поразительного эффекта реально происходящего. В художественном мире писателя органически сосуществуют фантастически необъяснимое и реальное. Существенную роль при этом играет концепция времени Г. Ф. Лавкрафта, когда в конкретное историческое время перед читателем возникают древние, жившие миллионы лет назад существа. Сдвиги во времени и пространстве являются для писателя основополагающими. Пространственные перемещения героев автор описывает в точных координатах, и в то же время они балансируют на краю бесконечности.

Неизгладимое впечатление на героев производит таинственный город в горах... Именно «город-колосс» открывает им врата в другой мир. В гигантских каменных крепостях таятся кошмарные чудовища, однако герои забывают об этом, восторг и любопытство толкают их в объятия кошмара. Г. Ф. Лавкрафт дает чарующее фантастическое описание таинственного города, чьи образы не способны сложиться в целостную картину, читатель может лишь представить фрагменты головокружительной архитектуры: «Это был, несомненно, тот самый дальний город-мираж, только теперь он раскинулся перед нами как объективная, неопровержимая реальность. <...> Только колоссальная, противоестественная плотность массивных каменных башен и крепостных стен уберегла от гибели это жуткое творение, которое сотни тысяч – а может, и миллионов – лет дремало здесь, посередине ледяного безмолвия» [2, с. 150–151].

Г. Ф. Лавкрафт вслед за Э. А. По заставляет читателя трепетать от ужаса пустоты и близны снега и горных хребтов, которые обозначают пустоту. «Дьявольский город-мираж» не подвластен законам природы, он во всех отношениях чужой, он проти-

воставлен привычному. Гигантских размеров архитектура заставляет героев почувствовать себя карликами и ощутить хрупкость человечества.

Студент Денфорт слышит в этом таинственном городе странные звуки, которые ассоциируются со звуками «текели-ли» из «Повести о приключениях Артура Гордона Пима» Э. А. По. Г. Ф. Лавкрафт, используя это созвучие, словно пытается воспроизвести историю героев повести Э. А. По. Писатель рассказывает свою версию о тайнах Южного полюса. Г. Ф. Лавкрафт, как и Э. А. По, не объясняет «неведомое слово «текели-ли», полное рокового скрытого смысла» [2, с. 217].

Следует отметить, что Г. Ф. Лавкрафт, описывая в детальных подробностях необычную находку ученых, не показывает фантастических существ живыми. Столкновение с чудовищным происходит с помощью авторских намеков.

Из повести Г. Ф. Лавкрафта следует, что рассказчик и студент уцелели в этом кошмаре, заплатив за свое любопытство рассудком, однако открывшаяся лишь герою Денфорту тайна так и остается загадкой для остальных. Г. Ф. Лавкрафт, как и Э. А. По, заставляет читателя сгорать от любопытства, и более того, «в интересах безопасности человечества, – считает писатель, – нельзя бесцеремонно заглядывать в потаенные уголки планеты и проникать в ее бездонные недра...» [2, с. 227]. Финал повести трагичен, студент в помешательстве выкрикивает только одно слово «текели-ли»; очевидно, герою открылась тайна рокового возгласа, и смысл его, вероятно, не утешителен.

Во многих произведениях Г. Ф. Лавкрафта прошлое активно вторгается в настоящее, что не может не отразиться, как считает писатель, на судьбах человечества и вселенной. Таинственный древний город в горах представляет собой «проклятое место», где время и пространство функционируют по своим законам. Прошлое, согласно Г. Ф. Лавкрафту, способно оказать самое непредсказуемое влияние на настоящее и будущее. Американский писатель высказывал смелое предположение, что «время может и не существовать в некоторых пространственных областях» [5, с. 24].

В «Хребтах безумия» Г. Ф. Лавкрафт развивает мысль о бесчувственности и безграничности космического пространства, а также подвергает сомнению теорию возникновения самого человечества. Вплетая фантастические элементы в реальную топографию ледяного континента, создавая тонкую грань между реальностью и вымыслом, писатель в деталях передает атмосферу космического ужаса.

В произведениях Г. Ф. Лавкрафта, приверженца творчества Э. А. По, присутствуют рамочная конструкция, повествование от первого лица, цитирование аутентичных документов, книг, рукописей. Писатель, как и его предшественник романтик, смело вводит в текст стиль научного отчета (термины; точные топографические названия мест, где происходит действие; вещественные артефакты), функция которого заключается в том, чтобы усилить игру текстами, смыслами и создать яркий эффект присутствия сверхъестественного ужаса, не поддающегося окончательной дешифровке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лавкрафт, Г. Ф. Ужас и сверхъестественное в литературе / Г. Ф. Лавкрафт // Черный человек: Американская готика. XX век. – М.: СПб., 2003. – С. 485–571.
2. Лавкрафт, Г. Ф. Хребты безумия / Г. Ф. Лавкрафт // Тень из безвременья: роман, повести и рассказы / Г. Ф. Лавкрафт. – М.: СПб., 2001. – С. 93–228.
3. Спрэг де Камп, Л. Лавкрафт: биография / Л. Спрэг де Камп. – СПб.: Амфора, 2008. – 656 с.
4. Уэльбек, М. Г. Ф. Лавкрафт: против человечества, против прогресса / М. Уэльбек. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 135 с.
5. Фейг, К. У. Г. Ф. Лавкрафт: жизнь и творчество / К. У. Фейг, С. Т. Джоши // Лавкрафт, Г. Ф. Полное собр. соч.: в 2 т. / Г. Ф. Лавкрафт. – М., 1993. – Т. 2: Лампа Аль-Хазреда. – С. 5–31.